

Глава 4 — Красота как ловушка

Он был исключительно красив — достаточно, чтобы подтолкнуть любого к необдуманным поступкам.

С таким лицом, пожалуй, мало кто устоял бы.

Жаль только... что сегодня ему попался Чэн Сюэлянь.

Мужчина подошёл к кровати и смотрел на растерянного молодого человека с невозмутимым, спокойным выражением.

Шэнь Кунъинь лежал на широкой чёрной кровати — тело горело, но в голове ещё держалась тонкая ниточка ясности.

Он не знал, какое снадобье подмешала ему семья Шэнь, но оно так быстро привело его в подобное состояние.

Перед глазами то расплывалось, то снова собиралось в фокус. Сквозь пелену он различил высокий силуэт.

Кто это?

Тело пылало, было мучительно неудобно. Даже при работающем кондиционере пот всё равно выступал на коже, постепенно делая белую рубашку прозрачной.

Шэнь Кунъинь положил руку на грудь, пытаясь расстегнуть оставшиеся пуговицы, — не получалось. Повозился — бесполезно.

Он едва не заплакал, глядя на высокий силуэт у кровати.

— Жарко... расстегни...

Говоря это, он сместился ближе к краю кровати; тонкие пальцы вцепились в простыню под собой.

Прежде ровная постель теперь шла складками от его движений, но это не выглядело беспорядком — напротив, придавало лежащему молодому человеку особую, хрупкую притягательность.

— Что расстегнуть?

Низкий голос прорезал воздух — и на мгновение в голове у Шэнь Кунъюня прояснилось.

Он приподнялся, заморгал сухими глазами. Когда силуэт наконец сфокусировался, сердце ухнуло.

Чэн Сюэлянь...

Вспомнив только что свои легкомысленные и неуместные действия, Шэнь Кунъюнь мгновенно пришёл в полную ясность.

Как долго тот здесь стоял?

Всё ли было видно?

«Расстегни»...

Рука Шэнь Кунъюня всё ещё лежала на груди. Он неловко опустил её, не решаясь отвечать на вопрос.

Но Чэн Сюэлянь не отступал. Где-то в промежутке его манера переменилась — из мягкой стала острой и давящей, взгляд пронзительный.

Казалось, он видит насквозь.

Сердце у Шэнь Кунъюня часто забило. Он следил, как кожаные подошвы Чэн Сюэляня шаг за шагом ступают по полу, издавая тихий, ритмичный звук.

Молодой человек, из последних сил сдерживая дрожь, слегка дрогнул губами, но устоял.

— Пришёл в себя?

Шэнь Кунъюнь опустил голову и промолчал.

— Я задал вопрос.

Второй раз. Тон по-прежнему терпеливый, но те, кто знал его хорошо, понимали: повторять он не любит.

В голове у Шэнь Кунъюня что-то кольнуло. Повинуясь инстинкту, он наконец поднял голову, глаза расширились, и он настороженно посмотрел на стоящего перед ним мужчину.

— ...Пришёл.

Голос тихий, конец фразы неровный — было совершенно ясно, что он и правда потрясён.

Чэн Сюэлянь задержал на нём взгляд секунду, затем вдруг усмехнулся. С незажжённой сигаретой между зубами он взъерошил Шэнь Кунъюнь волосы и сказал насмешливо:

— Бедолага. Ты что, бездомный?

Лёгкое прикосновение, скользнувшее по макушке, — мимолётное, почти интимное.

Простой, привычный жест — обычно такой бывает между влюблёнными или между отцом и сыном. В их нынешней ситуации это было бы неуместно.

И всё же, как ни странно, после этого лёгкого прикосновения натянутая, ледяная атмосфера в комнате начала таять и рассеиваться.

Шэнь Кунъюнь сдержал порыв потрогать собственную макушку. Тревога, никем не прогоняемая, сама собой утихла.

В детстве мама вот так же трепала его по голове...

До этого момента Чэн Сюэлянь казался опасным и холодным.

Теперь — почему-то иначе...

Голова у Шэнь Кунъюнь шла кругом; он едва не забыл, о чём думал только что.

Странно... Снова подействовало снадобье?

Веселье в глазах Чэн Сюэляня углубилось. Он не ожидал, что от одного прикосновения Шэнь Кунъюнь так полностью опустит защиту.

— Не скажешь ничего?

— Скажу...

Шэнь Кунъюнь пробормотал, а потом осознал, что сказал, — и на лице у него появилось глубокое смятение.

Немного устыдившись, он прислонился к изголовью и объяснил:

— Это... сделала семья Шэнь.

— Я знаю.

Банкет закончился поздно. «Боси» была предприятием семьи Чэн; здесь у Чэн Сюэляня был личный номер — он и остался ночевать.

Однако неожиданно, когда он уже собирался ложиться, Шэнь Чжэнсянь специально прислал человека передать: «В вашем номере кое-что оставлено — надеюсь, понравится».

Только... он не ожидал, что «подарком» окажется живой человек.

К тому же — родная кровь.

Вспомнив всё, что произошло в уборной, Шэнь Кунъинь сжал кулаки. В тишине комнаты суставы хрустнули.

Чэн Сюэлянь вышел из раздумий, взгляд упал на его руки. Он коротко приказал:

— Разожми.

Шэнь Кунъинь, отвлѣкшись, автоматически подчинился.

Он послушно расслабил крепко сжатые ладони.

Спустя пару секунд, зардевшись, немного смущѣнно снова сложил их.

Но теперь — мягко, без напряжения.

Шэнь Кунъинь услышал, как Чэн Сюэлянь тихо засмеялся.

— Молодец, — произнёс он. — Послушный.

—

— По результатам анализа в крови господина Шэня обнаружены следы препарата «□□», скорость метаболизма относительно медленная. Необходима инъекция...

— Понял. Сначала выделите ему палату.

Было уже далеко за полночь, но больница по-прежнему гудела.

Шэнь Кунъинь лежал на кровати в VIP-палате с капельницей и никак не мог успокоиться — ворочался, сон не шёл.

Вероятно, чтобы дать ему тихую обстановку, Чэн Сюэлянь ушёл первым.

Острая боль на тыльной стороне руки снова и снова напоминала: всё, через что он сейчас проходит, — дело рук семьи Шэнь.

Даже если прежде он был наивен, то в тот миг, когда Шэнь Кунъинь очнулся в постели Чэн Сюэляня, — понял всё.

К счастью...

Чэн Сюэлянь его не тронул, не позволил себе ничего лишнего.

Видимо, он мужчин не привлекает.

Молодой человек закрыл глаза. Бумаги и ручки под рукой не было, поэтому мысленно он поставил ещё две галочки напротив отца и сына Шэнь.

Продолжая думать, Шэнь Кунъинь мысленно открыл новую страницу.

Выражение лица у него было живым, подвижным — внутренняя борьба читалась отчётливо.

На следующий день.

Солнечный свет просочился сквозь шторы. Шэнь Кунъинь открыл глаза, потянулся к телефону на тумбочке и нажал кнопку питания.

Пролежав на зарядке всю ночь, экран наконец засветился. Но едва Шэнь Кунъинь разблокировал его, на него обрушился поток сообщений.

Большинство — от Шэнь Ляньюаня.

Шэнь Ляньюань: «Дай угадаю, чем ты сейчас занимаешься».

Шэнь Ляньюань: «Небось страдаешь? Как ощущения, когда тебя прижали...»

Шэнь Ляньюань: «...»

Одна пошлость за другой. Шэнь Кунъинь нахмурился, проигнорировал их и быстро пролистал до последних сообщений в переписке.

Шэнь Ляньюань: «Отец сказал: раз ты на такое пошёл, в семье тебе больше делать нечего».

Шэнь Ляньюань: «Приходи, забирай вещи и иди к президенту Чэну. Ночь потрудился — имеешь право на компенсацию, нет?»

Шэнь Ляньюань: «[ухмылка.jpg]»

Шэнь Кунъинь прочитал всё спокойно.

Он не ожидал, что семья Шэнь окажется настолько жестокой — отнимают у него даже единственный угол в доме.

На этом фоне Чэн Сюэлянь, которого рисовали таким беспощадным, вёл себя куда чище Шэнь Чжэнсяня.

Шэнь Кунъинь почувствовал полную беспомощность. Взглянул на руку и заметил, что кто-то уже перевязал ранку от иглы.

Наверное, медсестра.

Он откинул одеяло, привёл одежду в порядок и вдруг услышал тихий стук в дверь.

Шэнь Кунъинь подошёл и открыл.

За дверью стоял молодой человек в опрятном костюме с несколькими пакетами и судком в руках.

Увидев Шэнь Кунъиня, он удивлённо приподнял брови и тут же протянул поддерживающую руку.

— Господин Шэнь, вы уже встали — как рано.

Шэнь Кунъинь его не знал.

Но прежде чем он успел спросить, молодой человек представился сам.

— Я исполнительный помощник президента Чэна. Можете называть меня помощник Линь.

Говоря это, он вошёл и выставил завтрак из судка на стол.

— Президент Чэн попросил принести вам завтрак и кое-какую одежду.

Шэнь Кунъинь взглянул на еду и удивился.

Он узнал лого на судке — это было из «Чжэньсю Лоу», ресторана высшего класса.

За то время, что он провёл рядом со Шэнь Лянъюанем, ему нередко доводилось слышать от молодых господ, как трудно попасть в «Чжэньсю Лоу» — столики надо бронировать за несколько месяцев, а уж о доставке и речи нет.

Он не ожидал, что Чэн Сюэлянь просто прикажет привезти прямо сюда.

Голос Линь Луо раздался рядом:

— Президент Чэн сказал, что здоровье у вас сейчас слабое, нужно хорошо есть.

Рисовая каша на медленном огне, креветочные пельмени нефритового цвета, овощной суп...

Глядя на стол, Шэнь Кунъинь наконец почувствовал, как в желудке заурчало. Он повернулся к Линь Луо.

— Всё это организовал господин Чэн?

— Да.

— ...Хорошо.

Еду принесли лично, момент был подходящий — Шэнь Кунъинь и в самом деле был голоден. Он сел и съел всё до конца.

Вот только... у помощника Линь, судя по всему, было ещё что-то — он не уходил.

После завтрака Линь Луо достал из кармана ключ и положил его на стол перед Шэнь

Куньинем.

Шэнь Куньинь удивлённо поднял взгляд.

Линь Луо улыбнулся.

— Это один из частных адресов президента Чэна. Он сказал: если вы больше не хотите оставаться с семьёй Шэнь — можете вселяться в любое время.

— Адрес: «Лицзян Тауэр», корпус 1, 34-й этаж. Всё готово к заселению.

Шэнь Куньинь молча выслушал, затем решительно отодвинул ключ обратно.

— Извините, не могу принять.

Чэн Сюэлянь и без того сделал более чем достаточно, отправив его в больницу.

До вчерашнего вечера они с Чэн Сюэлянем были чужими людьми. Даже после всего произошедшего называть их знакомыми было бы натяжкой.

Принять эти вещи — значит, их отношения приобрели бы иной характер.

Тем более...

Шэнь Куньинь машинально забарабанил пальцами по столу. Даже если смотреть с самой великодушной точки зрения — даже если Чэн Сюэлянь пожалел его и помог из минутного порыва доброты, —

Завтрак и одежда — понятно. Но квартира — это уже далеко выходит за рамки «доброй воли».

К тому же репутация этого человека во внешнем мире была совсем не такой, как та доброта, которую он увидел своими глазами.

Взвесив всё это, Шэнь Куньинь поднял голову и с улыбкой сказал Линь Луо:

— Одежду и завтрак я принял. Пожалуйста, передайте господину Чэну мою благодарность.

— Хорошо, передам.

Раз отказался — помощник Линь настаивать не стал и ушёл вместе с судком.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/17146/1607750>